

Ань Сяонин была удивлена неожиданным появлением Ши Цинчжоу и Туоба Шуо на пороге ее дома. Она бросилась вперед и обняла свою мать. "Мама, почему ты так быстро вернулась? Разве ты еще не выздоравливаешь и не лечишь свои раны?"

"Это всего лишь небольшая рана, я в порядке. Я не хочу больше жить за границей. Я так скучала по тебе. Детка, тебе было тяжело", - сказала Ши Цинчжоу, из ее глаз текли слезы.

Сколько бы лет ни было человеку, в глазах матери он всегда будет ребенком.

Ань Сяонин была жесткой женщиной, способной выдержать любые тяжелые ситуации. Однако ласковых слов матери было достаточно, чтобы на ее глаза навернулись слезы. "Ничего страшного", - сказала Ань Сяонин.

Ань Сяонин поняла, что ее мать выглядит совсем иначе, чем раньше. Раньше она была худой, как кости, но с тех пор она стала более пухлой и выглядела гораздо здоровее, чем раньше.

Ань Сяонин завела мать в дом и показала ей одну из комнат. "Эту комнату я приготовила для вас заранее. Мама, тебе нравится?"

Ши Цинчжоу с улыбкой кивнула и ответила: "Да, нравится".

Затем она помогла Ши Цинчжоу войти в комнату и позволила ей лечь на кровать. "Быстро, дай мне посмотреть твои раны".

Ши Цинчжоу подняла рубашку, чтобы показать перевязанную рану на животе, полученную в результате выстрела.

Заметив выражение жалости и беспокойства на лице дочери, Ши Цинчжоу похлопала ее по руке и сказала: "Все в порядке, я поправлюсь, отдохнув несколько дней".

"Отец, ты тоже получил травму?" спросила Ань Сяонин, глядя на Туоба Шуо.

"Он получил пулю за меня, но не хотел, чтобы я тебе об этом рассказывал", - ответил Ши Цинчжоу.

"Где рана? Скорее садись, не стой".

"На руке. Все в порядке", - сказал Туоба Шуо, присаживаясь на кровать.

Ань Сяонин пододвинул к ней стул и сказал: "Туоба Гучэн сказал, что он будет следить за Ши Сяоюй и уберет от нее ее подчиненных, если только я не разглашу видео, на котором Ши Сяоюй находится под гипнозом. Я согласился".

"Это значит, что он не собирается позволять Ши Сяоюй продолжать беззаконие, но... Ши Сяоюй обязательно будет заниматься этим вопросом", - сказала Ши Цинчжоу.

Она была очень уверена.

"Почему так, мама?"

"Потому что у меня есть кое-что, чем она жаждет обладать. Ты знаешь, что это?" мягко спросила Ши Цинчжоу.

"Нет".

"Это книга, которую твоя бабушка по материнской линии оставила мне. Я спрятала ее подальше от нее и твоего дедушки. Кроме того, что она хотела меня пытать, она сохранила мне жизнь еще и потому, что хотела узнать, где эта книга. Она не сдастся, пока не узнает о ней больше", - правдиво сказал Ши Цинчжоу.

"Что это за книга?"

Ши Цинчжоу сразу же вспомнила книгу и происшествия, связанные с ее матерью.

"Твоя бабушка была необычайно красива, когда была моложе. В ту эпоху экстрасенсы считались реинкарнациями злых душ и считались неблагоприятными существами. Поэтому она не смела никому открывать свои экстрасенсорные способности, боясь навлечь на себя ненужные беды и несчастья. Однако в конце концов об этом все же проговорилась ее свекровь, которая также была моей бабушкой. После этого многие люди преследовали ее и пытались сжечь заживо. Однако моей матери удалось спастись. Согласно ее рассказам, она бежала к древней могиле, в которой лежала ночная светящаяся жемчужина. Открыв гроб, она обнаружила, что рядом с трупом лежит книга. Это была та самая книга, которая придала моей матери смелости вернуться домой. И именно ее отчаянно ищет Ши Сяюй".

Ань Сяонин и Туоба Шуо слушали молча, не перебивая.

Ши Цинчжоу продолжила: "Первое, что сделала моя мать, когда вернулась, это убила тех, кто пытался лишить ее жизни, всех, кроме моего отца и бабушки.

Они вдвоем были первопричиной всего. На моей памяти мама была человеком с сильным характером, ни разу не проронившим ни слезинки при мне. Я впервые увидела, как она рыдала и плакала, когда твой дедушка развелся с ней и прогнал ее из дома. Позже все больше и больше людей пытались убить ее, и они даже пытались использовать меня, чтобы угрожать ей. Наконец, она поддалась и позволила им привязать ее конечности к дровам, после чего они облили ее керосином и подожгли. Она сгорела заживо. Знаете ли вы, кто подстрекал вашу бабушку к смерти?".

Безудержно рыдая и разрываясь, Ши Цинчжоу добавил: "Это был не кто иной, как твои дедушка и бабушка по отцовской линии, тогдашний президент и его жена. Тогда я вошла в Осенний дворец с намерением отомстить за твою бабушку. Однако я оступился и влюбился в Шуо, что привело меня к той участи, в которой я сейчас нахожусь".

"Как Ши Сяюй узнал об этой книге?" спросила Ань Сяонин.

"Вообще-то, это все моя вина. В те времена твой дед и семья Ши выставили твою бабушку демонической ведьмой. Чтобы доказать ее невиновность, молодой и глупый я решил проболтаться о книге. Твой дед допрашивал меня, но я ничего не рассказал. Но, конечно, позже он узнал, что я тоже экстрасенс, как и твоя бабушка. Я слышал от Ши Сяюя, что когда все считали меня мертвым, твой дед постоянно радовался моей смерти и говорил, что это благословение, поскольку я больше не смогу причинить вред семье Ши. Я давно обижен на них до глубины души и тоже когда-то думал отомстить, если мне удастся сбежать. Однако теперь я передумала, потому что есть человек, которого я хочу защитить, и этот человек - ты".

"Мама", - позвала Ань Сяонин, растроганная до слез.

"Я никогда не заботилась о тебе должным образом и не дала тебе сердечной семьи.

Ради тебя я готов отказаться от идеи мести, лишь бы ты была жива и здорова. Эта книга всегда была одной из моих самых больших забот. Я бы хотел передать ее тебе, чтобы ты сохранил ее для меня", - со вздохом сказал Ши Цинчжоу.

"Ты хочешь передать ее мне?"

"Да, я обсуждал это с твоим отцом, когда мы были в стране М. Мы обсуждали, стоит ли позволить тебе изучить техники и навыки, преподаваемые в этой книге. Когда ты освоишь их, мне больше не придется беспокоиться о том, что с тобой что-то случится. Однако в то же время я беспокоился, что все пойдет не так, если ты потеряешь самоконтроль. Но после долгих раздумий я решил передать это тебе. Тебе решать, хочешь ли ты его выучить".

"Мама, а о чем... эта книга?"

"Это книга о колдовстве. Она позволит человеку расширить свои возможности за короткий промежуток времени. Твоя бабушка сказала, что она позволит тебе обрести бессмертие, что позволит тебе долгое время не есть, не пить и не отвечать на зов природы. Я никогда не видел, чтобы твоя бабушка убивала кого-то раньше, но слухи о том, что она ответственна за резню, постоянно распространялись. Ши Сяюй и твой дед отчаянно за ней охотились, но я никогда не отдам ее им, даже когда умру".

"Ты можешь отдать его мне. Мама, отдай его мне", - сказал Ань Сяонин, пристально глядя на нее.

"Подойди ближе, я скажу тебе, где он".

Ань Сяонин наклонилась ближе, после чего Ши Цинчжоу прошептала ей что-то на ухо.

--

Туоба Гучэн и Ши Сяюй сидели в комнате лицом друг к другу.

"Мама, что ты хотела сказать, позвав меня сюда?"

"Конечно, мне нужно поговорить с тобой о чем-то важном. Я понимаю, что ты убрала всех моих подчиненных, потому что боишься, что я снова устрою беспорядки, но есть кое-что, о чем я должна тебе сказать", - сказала Ши Сяюй, выглядевшая без макияжа бледной и страшной. На самом деле, она выглядела так, будто за ночь постарела на десять лет.

"Говори".

"Думаешь, я столько лет держал Ши Цинчжоу взаперти только потому, что хотел ее помучить? Сынок, это потому, что мне нужно кое-что от нее", - сказала Ши Сяюй, пристально глядя на него.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089228>